

С какими курьезами наши читатели сталкивались на практике при общении с налоговиками

На какие «налоговые сделки» инспекторы толкают компании

Зачем контролеры разрешают «подменить» сданную декларацию

Почему инспекторы могут отказаться решить вопрос полюбовно

Татьяна Андреева,
ведущий налоговый консультант,
эксперт «ПНП»

Логикой налоговиков в том или ином вопросе понять бывает очень сложно. В связи с этим порой компании сталкиваются со странными, необъяснимыми, а зачастую и незаконными требованиями инспекторов.

Практика показывает, что немало казусов случается и при официальном общении компании с проверяющими. В частности, это происходит в суде, при рассмотрении материалов по проверке, а также в стенах самих инспекций. Все это было бы забавно, если бы крайне не усложняло работу компании. Читатели «ПНП» поделились, с какими нестандарт-

ными ситуациями при общении с налоговиками сталкивались они.

Иностранного контрагента общества налоговики признали российским налоговым резидентом

Однажды по итогам проведения проверки налоговики отказали обществу в подтверждении нулевой ставки по НДС. Причиной этому послужил вывод инспекторов о том, что сделка не относится к экспорту, так как иностранный контрагент компании для налоговых целей является резидентом России. Такой неожиданный аргумент

проверяющих компания попыталась оспорить путем подачи апелляционной жалобы в вышестоящий налоговый орган.

Однако Управление налоговой службы по Московской области не только оставило в силе решение местной инспекции, но и «усилило» его: «Как установлено мерами налогового контроля, в уставном капитале фирмы (иностранного контрагента налогоплательщика) доля в размере 20 процентов принадлежит российскому гражданину, постоянно проживающему на территории Великобритании (остров Гернси). Исходя из этого, налоговый орган считает, что этот контрагент является контролируемым из России, и, соответственно, является налоговым резидентом Российской Федерации. Следовательно, в указанной сделке отсутствует международный товарообмен, то есть экспорт. Соответственно, отсутствуют основания для применения статьи 164 НК РФ как основания для применения ставки НДС 0 процентов...»

Упорство налоговиков в отстаивании этого аргумента в суде привело к тому, что судья объявила перерыв для того, чтобы налоговый орган представил доказательства, что «остров Гернси в обозримом прошлом был приобретен или завоеван Российской Федерацией». В итоге суд поддержал компанию.

Чтобы сделать доначисления, контролеры исключили тещу из состава членов семьи

Дело заключалось в следующем. Одна из компаний крупного холдинга выплатила

Благодарим за участие в подготовке статьи

Елену Родионову, младшего партнера правового бюро «Олевинский, Буюкян и партнеры»

Юлию Кузнецову, ведущего юриста налоговой практики юридической фирмы Sameta

Кирилла Бунина, юрисконсульта ООО «Центр правового обслуживания»

Эдуарда Кучерова, руководителя департамента налогов и права ООО «Бейкер Тилли Русаудит»

Байрту Санжиеву, старшего консультанта департамента финансовой отчетности компании CONTRUST

Людмилу Самсонову, управляющего партнера консалтингового объединения ФАКТОР ГРУПП

Елену Лысову, генерального директора консалтинговой группы «ТАКО»

Роберта Гурдюмова, старшего юриста ООО «Лемчик, Крупский и Партнеры»

Владислава Быканова, аналитика-консультанта ООО «Финаудитсервис»

Олега Никуленко, адвоката Консалтинговой группы ЮКТ – аудит – оценка – право

Наталью Парасоцкую, главного бухгалтера

Юрия Воробьева, адвоката компании «Пепеляев Групп»

Алексея Яковлева, руководителя практики налоговых споров «ФБК-Право»

главная тема

нестандартное поведение налоговиков

Высказывания, которые можно услышать от налоговых инспекторов в неформальной обстановке

«Мне не надо, как по Налоговому кодексу, мне надо – как правильно!»

«По этому налоговому правонарушению в акте вы письменные возражения не написали. Поэтому данный факт мы также рассцениваем как необоснованную налоговую выгоду!»

«Если бы вы добровольно перешли на сдачу электронной отчетности, мы бы к вам меньше придирались!»

«Ваши постоянные возмещения НДС из бюджета совсем разорили нас на судебной госпошлине!»

«Если вы такой бедный предприниматель, то зачем с такими большими суммами к уплате налоговые декларации сдаете?»

«Справка об отсутствии задолженности еще не свидетельствует о том, что вы уплачиваете все, какие нужно, налоги!»

На вопрос налогоплательщика, почему в отделе недоимки всегда занят телефон, инспектор важно ответила: «Если мы его не будем занимать, то от разговоров у нас голова кругом пойдет!»

материальную помощь своему сотруднику в связи со смертью его тещи. Общество не включило такую выплату в базу по ЕСН и НДФЛ. Так как с материальной помощи в случае смерти члена его семьи работодатель не должен удерживать НДФЛ (абз. 3 п. 8 ст. 217 НК РФ) и начислять ЕСН. В настоящее время аналогичная норма действует в отношении страховых взносов (подп. «б» п. 3 ч. 1 ст. 9 Федерального закона № 212-ФЗ, письмо Минздравсоцразвития России от 01.03.10 № 426-19).

Комичность ситуации в том, что налоговики заявили, мол, теща не является членом семьи. Соответственно, выплата материальной помощи в связи с ее смертью должна облагаться налогами. Компании пришлось оспаривать это решение в суде, ссылаясь на статью 2 Семейного кодекса РФ. Текст судебного

акта в итоге получил такую фразу: «позиция ответчика о необходимости исключения тещи из состава членов семьи не соответствует действующему законодательству».

Переплата по налогам оказалась подозрительной

Налоговики провели камеральную проверку по налогу на прибыль и выявили у компании недоимку, на которую доначислили пени и штраф. Для проверяемого общества это было полной неожиданностью, так как никаких нарушений в налоговом учете инспекторами выявлено не было. Более того, у компании имелась переплата по авансовым платежам.

Удивление возросло, когда представители компании ознакомились с мотивировочной частью акта проверки. Как раз

наличие переплаты по авансовым платежам инспекторы и поставили в вину компании. Проверяющие посчитали, что раз авансовые платежи переплачены, у компании должна быть незадекларированная налоговая база под сумму переплаты. Они и доначислили сумму налога таким образом, чтобы она равнялась фактически уплаченным авансам. А также наложили на компанию штраф.

Естественно, суд поддержал компанию и снял несуразные доначисления налогового органа.

Инспекторы шантажировали компанию, заблокировав ее счет

Налоговики заблокировали расчетный счет компании по причине того, что налоговые декларации были сданы с опозданием. Но даже когда общество представило всю недостающую отчетность, инспекторы не спешили с разблокировкой.

Дело в том, что контролеры дополнительно требовали представить декларацию по налогу на имущество. Недоумевая, директор общества возразил, что на балансе компании никогда не числилось никакого имущества. Значит, и соответствующую декларацию он подавать не должен. На что налоговики ответили, что не разблокируют расчетный счет, пока не получат декларацию.

Такое упорство инспекторов компания свела на нет, указав конкретные положения НК РФ, подтверждающие ее правоту. В частности, компания призна-

ется плательщиком налога на имущество, если имеет имущество, признаваемое объектом обложения в соответствии со статьей 374 НК РФ (п. 1 ст. 373 НК РФ). При отсутствии на балансе основных средств такой обязанности у компании не возникает (письмо Минфина России от 23.09.11 № 03-05-05-01/74). В результате налоговикам пришлось отступить и расчетный счет компании наконец-то разблокировали.

Контролеры попросили компанию переехать, чтобы не портить отчетные показатели

На протяжении 2007–2009 годов деятельность одной из компаний была убыточной. В связи с этим местные налоговики устно порекомендовали обществу сменить юридический адрес, якобы чтобы не портить отчетные показатели инспекции. Компания не приняла такое предложение, и в скором времени в отношении нее была назначена выездная проверка. Она ожидаемо закончилась доначислениями в размере 49,9 млн рублей.

Несмотря на то что в описанном случае компании удалось оспорить все эти доначисления, практика показывает, что иногда стоит задуматься над предложением контролеров переехать в другую инспекцию. Это может быть выгодно. Так, одну из «неудобных» налоговикам компаний начали стандартно запугивать налоговой проверкой. Скандальную репутацию общество заработало тем, что часто судилось с налоговиками. Поэтому перед

главная тема нестандартное поведение налогоплательщиков

Налоговики попали в неловкое положение, принимая подарки от налогоплательщика

В инспекцию по месту своего учета общество направило официальный запрос, в котором просило разъяснить, насколько правомерно будет отнести к расходам по налогу на прибыль траты на подарки и угощения работникам инспекции на Новый год, 8 Марта, День работника налоговых органов и т.п.

В запросе компания отметила, что, к примеру, передача брелоков, ручек, блокнотов, шоколада с логотипом компании по сути

является расходом на рекламу (подп. 28 п. 1 ст. 264 НК РФ). Свое мнение общество подкрепило официальной позицией вышестоящего налогового органа (письмо УФНС России по г. Москве от 30.04.08 № 20-12/041966.2). Кроме того, компания отметила, что перечень расходов, установленных в подпункте 49 пункта 1 статьи 264 НК РФ, является открытым.

Письменно налоговый орган не ответил на такой запрос общества. Однако руководство инспекции вызвало по телефону руководителя компании для доверительной беседы.

началом проведения выездной проверки в компанию позвонил инспектор и сказал: «Ваша компания нам как кость в горле. Поэтому мы были бы очень рады, если бы вы перешли в другую налоговую, лучше — в другой регион». Общество так и поступило. В другом регионе после смены адреса у компании больше не возникало проблем с налоговиками. А назначенная выездная проверка по прежнему месту учета так и не состоялась.

Вместо возмещения НДС налоговики предложили сформировать переплату налога в прошлом

Одна из компаний в мае 2010 года решила заявить вычет по НДС в размере более 1 млн рублей. Но по результатам камеральной проверки налоговики отказали в вычете. При этом никаких дона-

числений не было, к ответственности общество также не привлекли.

Компания представила возражения на акт, после рассмотрения которых инспекторы предложили обществу подать уточненную декларацию с нулевым возмещением. Контролеры пояснили, что в этом случае в программе налогового органа декларация не попадает под проверку. А желаемый вычет НДС проверяющие разрешили «размазать» по декларациям за прошлые налоговые периоды, где у компании была сумма к уплате. Компания согласилась с предложением налоговиков и подала «уточненки». В результате в лицевой карточке общество действительно увидело переплату по НДС.

Но казус в том, что в 2011 году компания получила решение о проведении выездной налоговой проверки именно за те периоды, на которые она произволь-

но разнесла возмещение НДС по устному соглашению с инспекторами. В настоящее время проверка еще не закончена. Поэтому не ясно, нарушили ли налоговики договоренности с компанией или нет. Но уже по традиции проверка началась с оглашения предполагаемой суммы доначислений.

Бывают также случаи, когда налоговики просят не подавать «уточненку», а вовсе заменить декларации по возмещению НДС из бюджета. Но учитывая, что сейчас декларации все чаще подаются в электронном виде и регистрируются, вариант с уточненными декларациями встречается чаще.

Налоговики несколько дней не могли решить, кто из них должен принять декларацию общества

Компании, которая занимается экспортом связи, необходимо было подать налоговые декларации по экспорту. При этом у главного бухгалтера общества ушло несколько дней на ежедневные походы в инспекцию для того, чтобы выяснить, в какой все-таки отдел нужно сдать отчетность.

В отделе, который относится к экспортному НДС, инспекторы заявили, что деятельность по экспорту связи не имеет отношения ни к продаже товаров, ни к выполнению работ, ни к оказанию услуг. Пришлось обратиться к начальнику инспекции, который после некоторых раздумий порекомендовал сдать отчетность инспектору, который курирует

компанию. Однако этот инспектор заявил, что «ничего не знает и не понимает в отношении экспортного НДС».

В связи с этим главный бухгалтер общества в инспекции долгое время объяснял все нюансы заполнения нулевой декларации по НДС, в результате чего отчетность все-таки согласились принять. Но при этом инспектор отметил, что в следующий раз разбираться с этим не желает, поэтому лучше сделать так: «Ваша компания никогда не требует НДС к возмещению, взамен мы вас никогда не трогаем». Теперь компания планирует налоги таким образом, чтобы не требовать налог из бюджета.

Налогоплательщика проверила инспекция, в которой он не числился на учете

На практике был случай, когда проверяющие из межрайонной инспекции проверили крупнейшего налогоплательщика, в результате чего доначислили ему около 20 млн рублей. Хотя права на проведение такой проверки они в принципе не имели. Дело в том, что компания состояла на учете в другом налоговом органе — в инспекции по крупнейшим налогоплательщикам.

Общество не стало вникать в суть доначислений и обратилось в суд с единственным доводом о том, что налоговики полностью нарушили процедуру проведения проверки. В частности, согласно пункту 2 статьи 89 НК РФ, решение о проведении выездной проверки органи-

главная тема

нестандартное поведение налоговиков

Контролеры предложили обменять НДС на налог на прибыль

У компании имелась переплата по налогу на прибыль, и она хотела вернуть ее деньгами. Также у общества имелась сумма НДС к возмещению. Но при проверке инспекторы попросили компанию убрать возмещение НДС, взамен чего пообещали без проволочек вернуть переплату по налогу на прибыль.

Компания согласилась и подала «уточненку» по НДС. Однако вместо возврата налога на прибыль общество получило решение по проверке НДС с доначислениями, которые по сумме превышали переплату по налогу на прибыль.

Естественно, в связи с таким развитием событий компания пожалела, что согласилась на предложение налоговиков.

зации, отнесенной к категории крупнейших налогоплательщиков, выносит орган, который осуществил постановку этой организации на учет в качестве крупнейшего налогоплательщика.

Понимая, что крупные доначисления могут сорваться из-за процедурных моментов, инспекторы в суде стали ссылаться на письмо вышестоящего налогового органа. В нем якобы налоговики из межрайонной инспекции были письменно уполномочены для проведения выездной проверки крупнейшего налогоплательщика.

Однако суд указал, что такое письмо не может расширять полномочия инспекторов. Так как, во-первых, из текста неожиданно появившегося документа следовало, что межрайонной инспекции было поручено лишь обеспечение проведения выездной проверки общества, а не проведение самой проверки. Таким образом, даже согласованность действий налоговых органов разных уровней не помешала компании отбиться в суде от серьезных доначислений.

Заключая с компаниями «налоговые сделки», инспекторы не выполняют свои же обязательства

Не редкость, когда инспекторы предлагают компании заключить «налоговую сделку». Однако практика показывает, что в рамках таких договоренностей инспекторы свои обязательства выполняют далеко не всегда.

Так, в ходе проведения выездной проверки налогоплательщика официально пригласили в инспекцию якобы для разговора на тему взаимодействия компании с налоговыми органами и принятия оперативных решений, имеющих значительные последствия для бюджета.

В качестве представителя компании в инспекцию прибыл финансовый директор общества, где стал одним из участников заседания ситуационного центра под председательством начальника налогового органа.

На заседании директору сообщили, что около десяти контрагентов обще-

ства, которое он представляет, относятся к числу недобросовестных. В связи с чем обществу грозят доначисления в размере около 500 млн рублей. При этом инспекторы добавили, что избежать их удастся, если компания заплатит в бюджет 71 млн рублей. Также налоговики пообещали, что при выполнении такого условия к обществу не будет никаких претензий по итогам выездной проверки.

Официальность обстановки, в которой было сделано такое предложение, способствовала тому, что компания согласилась на сделку и подала «уточненку» по налогу на прибыль на требуемую сумму. Однако налоговики на этом не остановились и подняли цену вопроса еще на 8,5 млн рублей. Общество еще раз уточнило декларацию, при этом ему пришлось подделать некоторые документы.

Но и это не все. Итоги выездной проверки показали, что проверяющие не сдержали своего обещания — доначисления по ней составили около 1,8 млрд рублей. При этом в подтверждение своей правоты инспекторы приложили те самые бумаги, которые обществу пришлось подделать в оправдание тех самых «уточненок».

В суде компании не удалось доказать факт устной договоренности с контролерами. Арбитры всех инстанций не увидели подтверждения того, что налог на прибыль общество уточняло под давлением налогового органа (постановления Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.11.10 № А56-8112/2010, от 06.04.11 № А56-29434/2010).

«Фонд скважин» компании налоговики выявили на географической карте России

При проверке одной из крупных топливно-энергетических компаний налоговики потребовали показать им данные «о фонде скважин». Представители общества задали им встречный вопрос: «А с чего вы решили, что у нашего предприятия вообще есть скважины?»

На это инспекторы с гордостью показали распечатанную на листе формата А4 географическую карту России, где на всей площади Западной Сибири (там и располагалась компания) было схематично изображено несколько скважин. По всей видимости, составители карты хотели проиллюстрировать, чем богат такой регион России. Но налоговики решили, что такая карта доказывает, что все скважины принадлежат обществу, по деятельности которых компания уклоняется от уплаты налогов. В результате компании пришлось терпеливо объяснять проверяющим, что территория Западной Сибири довольно большая и на ней действует несколько крупных топливно-энергетических предприятий.

Контролеры не обеспечили явку свидетеля в суд, объяснив, что он сильно пьет

В одном из дел налоговики при проверке обвинили компанию в связях с однодневкой. На допросе лицо, числящееся в ЕГРЮЛ в качестве директора такого

главная тема

нестандартное поведение налогоплательщиков

контрагента, подтвердило, что отношения к деятельности общества оно не имеет.

Налоговики в суде заявили ходатайство о вызове этого лица в качестве свидетеля в суд. Однако участники процесса так и не дождались появления этого свидетеля. После нескольких отложений рассмотрения дела, вызванных неявкой свидетеля, инспекторы ходатайствовали о приобщении в дело протокола допроса этого лица. Несмотря на бурные протесты, суды первой и апелляционной инстанций приняли такой протокол в качестве доказательства недобросовестности компании.

И только кассация согласилась с тем, что «новый» протокол допроса не является допустимым доказательством. В ходе же самого заседания судья спросила налогоплательщиков: «Если вы просили привлечь это лицо в качестве свидетеля, то почему не обеспечили его явку?» На что, смутившись, инспектор ответил: «Он не очень хорошо выглядит, так как сильно пьет...» Судья на это сказала: «Зря переживаете по этому поводу, мы разных свидетелей видели. И потом, если он пьет, за бутылку бы договорились с ним и привели! Разве это препятствие?» Возразить на это налоговикам было нечего.

Налоговики признали недобросовестными не поставщиков, а покупателей общества

В другом деле инспекторы при проверке также обвинили компанию в связях

с однодневками. Но претензии касались не поставщиков проверяемого общества, как это обычно бывает. Налоговики признали недобросовестными покупателей товара компании.

Проверяющие пришли к выводу, что вся выручка, поступившая на расчетный счет общества от таких покупателей в размере около 60 млн рублей, должна рассцениваться в качестве внереализационного дохода. В результате проверки с этой суммы обществу доначислили налог на прибыль.

Казус в том, что, производя доначисления, налоговики не учли тот факт, что спорные доходы проверяемое общество уже отразило в качестве доходов от реализации. Абсурдность логики контролеров компании удалось оспорить в вышестоящем налоговом органе.

Налоговики считают, что аренда помещения подтверждает начало деятельности компании

Практика показывает, что немало недоразумений в отношениях с налоговиками случается из-за существующих пробелов в налоговом законодательстве. Радует, что при наличии таковых суды поддерживают компании.

К примеру, на практике был случай, когда одна из иностранных компаний открыла постоянное представительство, а на учет встала через полтора месяца после его открытия. Хотя по закону на это дается не более 30 дней с момента начала деятельности (п. 4 ст. 83 НК РФ).

Это послужило поводом для привлечения к ответственности.

Компания же считала, что никакой предпринимательской деятельности в России она не вела. Поскольку, по сути, у нее был только договор аренды помещения. Каких-либо других договоров, открытых расчетных счетов в банке и штатных работников у компании в России не было.

В суде общество в свою защиту указало, что ни в одном законе не определено, что можно считать датой начала осуществления предпринимательской деятельности. Факт аренды помещения не свидетельствует о начале деятельности постоянного представительства.

В результате суд согласился с компанией о правовой неопределенности вопроса. И, сославшись на положения пункта 7 статьи 3 НК РФ, отменил решение налоговиков.

Налоговики требовали уплаты долгов по компании, которую сами же «благословили» на ликвидацию

Много нестандартных ситуаций возникает на практике в связи с реорганизацией обществ. Возможно, причиной этому является то, что реорганизация зачастую является механизмом налоговой оптимизации.

На практике был случай, когда учредители решили ликвидировать одну из убыточных компаний путем ее присоединения к другой. После оформления всех необходимых документов убытки и долги

такого общества также «перетекли» в компанию.

Однако примерно через полгода в адрес ликвидированного общества налоговики стали высылать требования об оплате налогов и пеней. В отделе урегулирования задолженности инспекторы сообщили, что никакой ошибки нет. И ликвидированная компания, и реорганизованное общество числятся в базе налогового органа по отдельности — каждая со своим ОГРН, ИНН и расчетным счетом.

Сначала компания попросила контролеров разъяснить, как тогда свидетельство о регистрации реорганизации путем присоединения было вообще выдано с номером, с датой и даже подписью руководителя инспекции. Через месяц, не дождавшись ответа, общество обратилось к начальнику отдела работы с налогоплательщиками. Это должностное лицо направило компанию в отдел регистрации юридических лиц.

Начальник этого отдела признал вину своих сотрудников в том, что они временно не перенесли данных с одного юрлица на другое. Но исправить ситуацию он не вправе. Так как в период такой ошибки должностных лиц в инспекции работал другой начальник. В связи с чем подписать теперь распоряжение о переносе данных о реорганизации задним числом не удастся.

И только после подачи апелляционной жалобы требования общества в кратчайшие сроки были исполнены. Инспекторы перенесли все долги и переплату по налогам, а также пересчитали пени.